Сильно чародей не спешил, ведь с момента начала задания, прошла всего лишь половина дня, стало быть, времени у него было предостаточно. Он размышлял о том, как отреагирует Ниринве, поверит ли ему, что Вириор был спасен силами лишь одного человека, и как к такому таланту отнесется начальство эльфийки; о том, как именно будут распространяться слухи; и пытался прикинуть, сколько им удастся выручить с продажи частей монстров; занимал его и вопрос о том, как сделать ребят сильнее, и какие еще приключения поджидают его в этом мире... Но именно этим вечером, он бы хотел просто отдохнуть в хорошей компании.

Он не знал, что в Вириоре, который к этому моменту остался далеко позади, он упустил кое-что весьма любопытное...

***

— Хах... Хах... — Тяжело дышал темноволосый мужчина средних лет, оперевшись рукой о забор особняка. — Знал бы, что он вернется... Боги... Ха... Ха-ха-ха! — Рассмеялся он внезапно и воззрился на пасмурное небо: — Утрать все и тогда обрящешь...

***

Наконец, чародей прибыл в гильдию:

— Ниринве...

— Чем могу помочь, Сэнэкс?

— Я хочу отчитаться о полной зачистке Вириора и об убийстве королевы. Ну и железы я тоже собрал.

Обыкновенно спокойное и безэмоциональное лицо женщины начало вытягиваться от удивления:

— О зачистке? То есть как? Сколько уже прошло времени...? Разве задание ты взял не сегодня утром? — Устало потерла виски представитель. — Да, верно, прошло всего несколько часов...!

— Вириор свободен, Ниринве.

— Это...! Сэнэкс, если это правда... То есть я верю тебе, просто...

— У меня есть свидетели и голова королевы. Вернее, она оказалась даэдрической арахной.

— Даэдра в Вириоре!? Но ни о чем подобном разведчики не докладывали!

— Я опишу все подробнее, когда это будет необходимо...

— Прямо сейчас! То есть... Подожди, я должна срочно сообщить начальству, чтобы они послали разведчиков подтвердить все, что ты сказал!

Эльфийка спешно умчалась на второй этаж.

“Надеюсь, сегодня многие вернутся в свои дома. И надеюсь, что оставшиеся пауки не принесут много проблем...”

Чародей сидел в главном зале уже четверть часа, но никаких новостей о выполнении его задания не было. Окружающие, что стали свидетелями разговора, искоса разглядывали

авантюриста в угольно-черном шлеме и перешептывались о выполнении нашумевшего задания.

“Чего так долго? Я бы успел еще какое-нибудь село зачистить. Наверняка чиновники не поверили…”

— Сэнэкс! — Позвала его Ниринве.

Устало вздохнув, мужчина подошел к ней, желая услышать хорошие новости.

— Гильдия отправила разведку. В течение двух-трех часов, должно прийти подтверждение. А мне приказали подробно тебя расспросить и все зафиксировать.

— Как-то долго. Я управился быстрее.

Ниринве не знала, что на это ответить. Ей оставалось лишь отметить про себя, что сила Архимага находилась на совершенно ином уровне, и, по ее мнению, Сэнэкс попросту позабыл о том, каково это быть обычным человеком. Но ее это ничуть не отталкивало.

— Ты расскажешь мне все?

— Конечно.

Он поведал все по порядку, в том числе и о том, что нанял команду Беналя для сбора. Ниринве же очень тщательно все конспектировала, стараясь задавать вопросы, которые помогли бы Сэнэксу припомнить как можно больше деталей:

— …То есть ты убил ее обычным мечом!?

— Зачарованным.

— Ты говорил, что привез голову, где она?

“Вот ведь дотошная…”

— Ее охраняет пантера.

— Какая пантера? — Уже в который раз за разговор ошарашенно тряхнула головой представитель гильдии.

— Ездовая.

Ниринве глубоко вздохнула. Человек, спокойно сидевший перед ней, слишком сильно отличался от всех авантюристов, с кем ей довелось работать, а это была весьма немалая выборка.

Когда составление отчета было закончено, Сэнэкс сделал вид, что сходил за трофейной головой, незаметно выудив ее из хранилища.

Для осмотра головы, Ниринве позвала специалиста по охоте, который работал при гильдии и должен был подтвердить даэдрическую природу монстра. Сам он, похоже, именно с арахнами ни разу не сталкивался, но заверил, что это точно была даэдра.

“Как же они достали. Душная бюрократия…”

Чуть позднее у мага, в ожидании новостей от разведки, появилась возможность проверить свое развитие в спокойной обстановке. Убийство паучихи позволило ему взойти на седьмой виток, но это не слишком-то и сильно его радовало:

“Всего лишь 2400 единиц сущности конфликта за убийство такого проблемного противника… Почему так мало? Требуемый опыт растет в прогрессии, и если для седьмого витка нужно было набрать 13148 единиц СК всего, то для восьмого уже 21537! Это значит, что множитель примерно равен 1.5-1.7! И поэтому, рано или поздно, мне понадобится набирать миллионы опыта! Да где мне взять столько монстров!? Ох… Когда появится свободное время, нужно будет все тщательно пересчитать и составить таблицу. И на ее счет у меня очень нехорошее предчувствие…”

Что касается роста аспектов, кроме автоматического повышения всех трех на пятом витке, которое оказалось значительно больше, чем было возможным увеличить за один раз, он смог дополнительно нарастить аспект маны четырежды, то есть по одной прибавке за каждый новый виток.

“4 виток:

Мана: 4 657 (↑423) (+1400 от экипировки)

Жизнь: 2 610 (+335 от экипировки)

Сила: 1 665 (+378 от экипировки)

5 виток:

Мана: 6054 (↑1397), 6659 (↑605) (+1400 от экипировки)

Жизнь: 3393 (↑783) (+335 от экипировки)

Сила: 2 164 (↑499) (+378 от экипировки)

6 виток:

Мана: 7325 (↑666) (+1400 от экипировки)

Жизнь: 3393 (+335 от экипировки)

Сила: 2 164 (+378 от экипировки)

7 виток:

Мана: 8057 (↑732) (+1400 от экипировки)

Жизнь: 3393 (+335 от экипировки)

Сила: 2 164 (+378 от экипировки)”

Проанализировав изменения, Сэнэкс заключил, что на данный момент объем его маны возрос более чем вдвое по сравнению с первым витком:

“Ого! Я буквально стал в два раза сильнее! И это на седьмом-то уровне!? Похоже, жесткие условия развития с лихвой компенсируются увеличением характеристик! А на пятом витке все аспекты выросли на… Где-то на треть! Вот это я понимаю! Теперь становится ясно, что каждый пятый виток гораздо важнее остальных. По сути, пять витков – это целый этап…!”

Настроение чародея заметно улучшилось, хотя внешне он никак это не демонстрировал, просто сидя у стены в главном холле гильдии со скрещенными на груди руками, и делал вид, что задремал. К слову, спать ему действительно хотелось, ведь было теплое время года, а воздух в помещении был еще и немного спертым ввиду большого количества посетителей.

— Сэнэкс! Пришел доклад от разведчиков, они все подтвердили! Жители Вириора начнут возвращаться в свои дома уже сегодня!

“Не прошло и пол года. Надо начинать брать почасовую оплату…”

— Рад это слышать. Твое начальство не станет допрашивать меня, как я справился со всем в одиночку?

— Нет. Я рассказала им, что ты сильный маг и демонстрировал мне свою ауру. Они призадумались, но, кажется, поверили.

— Спасибо за это.

— Сэнэкс, это тебя должны благодарить! Ты спас целое поселение! — В кои-то веке эмоционально реагировала Ниринве.

Разумеется, эмоционально по сравнению с собой обычной, ведь в целом она всегда была сдержана примерно также, как и Элисетта.

“Целое (!) поселение… То же мне заслуга. Так бы уж и сказала, что это просто хорошо благоустроенная деревня…”

— Кстати, ты уже можешь забрать награду.

Прямо при Сэнэксе Ниринве пересчитала причитающееся, сверяясь с указанными в листовках суммами:

— 70 золотых за зачистку, 3 золотых за десять желез и 30 золотых за убийство королевы. Итого 103 золотых. Кроме того, глава гильдии Тонгар сказал, что подумает над начислением дополнительных очков репутации за то, что королева оказалась не пауком а даэдра, что, по идее, является оплошностью разведчиков.

— Эти очки позволят повысить мне ранг?

— Даже не сомневайся! Ты станешь как минимум стальным, но необходимо дождаться решения Тонгара. У меня есть предчувствие, что он захочет с тобой поговорить.

— К этому я готов. Если это все на сегодня, то я пойду.

— Да, Сэнэкс, удачи.

— Тебе тоже, Ниринве.

“Хо-хо! Сто три золотом! Если бы Вириор зачищал целый рейд, как и полагается, то после

распределения индивидуальная награда была бы куда скромнее. Три золотых за десять желез? У меня хорошее предчувствие на счет группы Беналя. Надо поскорее найти их, а то уже запарился сидеть здесь. Может, мне нанять помощника, который от моего имени будет отчитываться за меня, пока я выполняю параллельные задания...?”

Искать ребят не пришлось. Стоило Сэнэксу покинуть гильдхолл, его практически ослепили улыбки идущей навстречу группы молодых людей. Должно быть, выручили они немало.

— А, вот и вы...

— Сэнэкс! У нас хорошие новости! — Отозвался Беналь.

— Скромняга. — Похлопал друга по плечу Киррем.

— Еще какой, не то что ты! — Вклинилась Ариэнве. — Когда ты начал отплясывать в лавке дяди Рамика, я думала, что со стыда сгорю!

— Это чувство зовется по-другому. — Бросил парень на эльфийку недвусмысленный взгляд.

—Эх, я ж говорю – болван... — Покачала девушка головой.

— Ну хватит ругаться! Давайте лучше скажем ему! — Прервала перепалку Айлен.

— Поговорим об этом в укромном месте. — Ответил им чародей.

И они отправились в таверну, выбрав уединенный стол в углу помещения.

— Рассказывайте. — Предвкушающе велел Сэнэкс.

— Дядя Рамик обо всем договорился, — начал рассказ Беналь, — через свою торговую гильдию он сможет уже сегодня-завтра продать все, что мы собрали. Правда...

— Он взял за свои услуги, — догадался чародей, — сколько?

— Три процента...

“А он не охуел ли!? Вот хитрожопый торгаш! В следующий раз надо мне поприсутствовать самому. Вот это вот было неприятно...”

— Многовато. Ну ладно, раз вся партия будет продана, то свои деньги он заслужил. — Едва удержался маг от того, чтобы не сплюнуть последнее слово. Тем не менее, его ждал и приятный сюрприз, который полностью перекрыл подставу от Рамика: — И сколько в итоге вышло?

Молодые искатели приключений разом оскалили зубы и начали хитро хихикать, даже обычно безэмоциональная Элисетта выглядела крайне удовлетворенной.

— А вот это – самое интересное... — Проговорил юноша, потирая ладошки на манер знакомого купца.

— Почти тысяча золотом! — Не выдержала Ариэнве.

“Хо! Вот это не хило! Может, стоит вернуться и дособирать, все что мы пропустили!? Хотя, многие трупы слишком повреждены, а все целые, которые были на виду мы освежевали...

Ладно, пусть будет еще одним подарком для жителей, может кому повезет…”

Несмотря на возникшую эйфорию, восторга своего чародей старался не выдавать:

— Весьма неплохо! Значительно больше, чем я получил за три задания.

— А сколько там вышло? Они ж были орихалковые, да? — Уточнил Киррем.

— Верно. Ровно 103 золотых.

Парень присвистнул. Остальные завистливо переглянулись:

— Вот бы и мы могли выполнять орихалковые задания… — Мечтательно вздыхая, протянула Айлен.

— Думаю, скоро у вас будет такая возможность. Это только первый совместный поход. Уверен, что последующие принесут не меньше. И на вырученные деньги, советую обновить снаряжение. — Стоило завести речь о деле, как ребята мигом подобрались, вернув всю серьезность, и внимательно навострили уши. — Особенно это касается Айлен и Элисетты.

Девушки сильно удивились:

— А почему именно нас? — Робко поинтересовалась целительница.

— Потому что у вас нет оружия. Элисетта полагается на магию разрушения, а у тебя, Айлен я не заметил даже кинжала.

— Он у меня есть! Просто… Я его прячу.

— У меня тоже есть. — Согласилась с подругой заклинательница.

— Тем не менее, этого недостаточно, вам нужно что-то серьезное – посохи.

Лица девушек помрачнели.

— В чем дело?

— Посохи слишком дорогие, а хорошие посохи дорогие непомерно. Поэтому так мало начинающих магов пользуется ими. — Пояснила Элисетта.

— Вот оно что… И денег, которые вы сегодня заработали, не хватит на их покупку?

Девушки разочарованно покачали головой:

— Если и хватит, то придется потратить большую часть, а качество будет оставлять желать лучшего.

“Это проблема. Ладно Элисетта, но небоевые маги вроде Айлен должны защищаться магическим оружием. Придется помочь им, иначе так они не смогут нормально сражаться…”

— Я понял вас. Я достану вам посохи.

Глаза девушек округлились:

— Сэнэкс, но мы и так должны тебе за спасение! Не надо тратить на нас еще свои деньги…! — Попыталась отказаться целительница.

— А я и не собираюсь покупать их. В моем пространственном хранилище достаточно материалов, чтобы изготовить их самому. Чем я и займусь на досуге.

Теперь уже изумились все:

— Ты еще и резчик…? — Задумчиво спросил Беналь.

— Уметь нужно все. Нельзя ограничиваться какой-то одной специальностью, иначе так вам никогда не стать сильнее. Маги должны знать несколько Школ, немного владеть холодным оружием и уметь варить зелья. Воинам не будет лишним знать пару простых заклинаний, и, по возможности, быть способными держать свое снаряжение в пригодном состоянии. И, да, все, что можно купить на рынке, является низкосортным барахлом, которое подойдет вам разве что по размеру.

В понуренных взглядах читались обида и задумчивость. Оно и не удивительно, ведь у простых ребят никогда не появилось бы достаточно денег, чтобы обеспечить себя всем самых необходимым, да еще и пристойного качества. Понимая это, мужчина решил поймать их на крючок:

— Но это не невыполнимая задача. Если вы действительно хотите развиваться, то у вас есть шанс. Как только я разберусь с основными проблемами Берелтана, то двинусь дальше, и вы можете последовать за мной. Это обеспечит вам много боевого опыта и средства на снаряжение. Поэтому хорошо подумайте над тем, что я вам сказал.

В глазах молодых людей блеснула надежда. Не каждый из них был уверен, что сможет покинуть родные места, а кто-то даже и не думал об этом, но оказалось, что все могло кардинально измениться, стоило рядом возникнуть столь необычному человеку.

— Я согласен. — Твердо сказал Киррем, нарушая тишину и привлекая к себе внимание остальных.

— Да, я тоже, Сэнэкс. Я хочу последовать за тобой. — Поддержал друга Беналь.

— И я! — Подняла ручку Айлен.

— Кто ж не хочет стать сильнее, — окинула взглядом товарищей Ариэнве, — от такой возможности не отказываются.

Сэнэкс перевел взгляд на Элисетту, и та уверенно кивнула ему.

— Тогда решено. Я обдумаю дальнейший план действий, который будет включать вашу команду. А сейчас… Может, выпьем?

На лицах ребят расцвели лучезарные улыбки и Сэнэкс осознал:

“Похоже, что пить они любят!”

Заказав себе выпивку, в основном пиво местного приготовления, а также гору закусок, вроде: печеного картофеля, жареных колбасок, сухарей и кусочков сыра, они приготовились праздновать до упаду. Однако как только разносчица принесла все яства, ребята как-то

притихли. Сэнэкс же не обратил на это внимание, намереваясь позволить себе немного расслабиться. Но как только он собирался отпить из кружки его прервал Беналь:

— Эм… Сэнэкс, твой шлем…

“А, так вот чего они затаились! Ха-ха, ну, ребята, сейчас я как следует повеселюсь, глядя на ваши лица…”

— Ах да… — Немного наигранно ответил чародей. — Все время о нем забываю.

Внезапно каждый нашел себе крайне интересное и неотложное занятие: кто-то крутил в руках кружку, кто-то придирчиво ковырял закуску, а кто-то просто ерзал на стуле, устраиваясь поудобнее. Иными словами, каждый делал вид, что ему было не особо-то и интересно, что скрывалось под угольно-черным рогатым шлемом.

Как только пластины шлема на затылке скользнули вверх, на плечи и спину рассыпались длинные серые волосы. Никто не удивился седине, ведь такой сильный маг, да что уж там, и воин тоже, просто не мог быть человеком младше сорока. Каково же было их удивление когда за предметом защиты показалось лицо не только молодого, но еще и крайне привлекательного мужчины: его волосы уже не выглядели седыми и хрупкими, преображаясь в блестящие и здоровые, напоминающие струи расплавленного серебра; утонченные грани лица лишь усиливали сложившийся изначально благородный образ; а хризолитовые глаза, проницательно наблюдавшие исподлобья, придавали ему необъяснимой и даже непостижимой загадочности.

Уже никто не делал вид, что что-то делает, все попросту беззастенчиво таращились. Они ожидали увидеть заматеревшего с годами воителя, но узрели, пусть и не менее сильного, но при этом куда более прекрасного мужчину.

Видя искреннее изумление и кое-где даже намеки на восхищение, Сэнэкс решил закрепить результат и широко очаровательно улыбнулся. Он был готов поклясться, что слышал как кто-то из женской половины компании шумно сглотнул слюну. Не убирая улыбки, он спросил:

— Что-то не так?

Он не ожидал услышать ответ, но тот все равно последовал:

— Что не так!? Да все не так, Сэнэкс! Почему ты молодой!? — Восклицала Ариэнве.

— Потому что не старый. — Состроил чародей непонимание и пожал плечами.

А затем они дружно расхохотались.

Они ели и пили, обсуждали поход в Вириор и конкретные моменты сражения. Плавно их разговор перетекал в дружеский. Видя, что Сэнэкс внешне не намного старше их самих, как они думали изначально, ребятам было намного проще общаться с ним. Хоть он и инстинктивно воспринимался кем-то более вышестоящим, его довершенный теперь образ и поведение, лишенное надменности, очень сближали их вместе. Так, постепенно вопросы становились более личными. И хотя сам мужчина старался лишний раз не трепать языком, ввиду недостаточной осведомленности даже о Берелтане, не говоря уже о Форнарисе и остальном мире, его собеседники, разгоряченные алкоголем и общей сближающей атмосферой уютной таверны, понемногу начинали пытаться раскрыть факты из его биографии:

— Так здорово, что ты путешествуешь по миру. Уверена, ты объездил много мест и у тебя везде

полно друзей. — Сказала Айлен, хотя это больше походило на вопрос.

Сэнэкс неопределенно улыбнулся, но не стал ничего говорить. Однако девушка не сдавалась:

— Где ты уже успел побывать?

“Да нигде. В лесу, да в пещере. Болтал с одним призраком...”

Маг знал, что если сейчас солжет, то это будет заметно, ведь его продолжат заваливать уточняющими вопросами, поэтому он решил сказать полуправду, но не о себе, а о той своей части, которая досталась ему от игрового аватара. И все же, он не мог вот так просто говорить, что был на другой планете, о которой жители Джулианоса, может, и знали, как о далекой звезде, но ни за что бы не поверили, что Нирн был обитаем. Надо было их как-то отвлечь, и его озарило: у этих миров существовали общие моменты и один из них – это наличие даэдра, а значит и множества планов Обливиона. Сэнэкс придал голосу заговорщический тон:

— Много где, действительно... Но поверите ли вы мне, если я скажу, что бывал в Обливионе?

Ребята выпрямились, сидя на скамьях, а их раскрасневшиеся от алкоголя лица побледнели:

— В Обливионе!? — Шепотом пропищала Айлен. — Разве человек может жить там!? Или... — Ее глаза расширились еще сильнее от невероятного предположения: — Или ты не человек!?

Казалось очевидным, что девушка была уже немного пьяна и не сдерживала себя, высказывая вслух все то, что обычно спрашивать не принято.

Сэнэкс негромко рассмеялся и ответил:

— Ха-ха... Человек, Айлен, человек. По большей части.

— Я так и знал! — Воскликнул Беналь. — У тебя магические существа в роду! Как у драконолюдей!

Сэнэкса удивило последнее высказывание:

“Драконолюди? Это раса полу драконов? Разве в свитках были такие? Хотя были драконорожденные, но это не совсем то. Насколько я помню, кровь дракона – это что-то вроде божественного дара, а драконы вообще не могли размножаться... Черт, надо было изучать лор внимательнее...!”

— Я не о том. У меня в предках были альтмеры. — Поведал он и мысленно стукнул себя по лбу.

“Какие нахрен альтмеры!? Может здесь вообще таких и близко нет...!”

Согласно описанию рас, населявших Тамриэль, бретонцы, кем и являлся Сэнэкс, были потомками высоких эльфов и людей из недийского племени, именно это он подразумевал, ненароком разгласив излишние подробности.

Ребята недоуменно переглянулись, и в разговор вклинилась Ариэнве:

— Я не слышала о таких эльфах. Где они живут?

Сэнэкс решил, что сейчас уже мог сказать правду, ведь едва ли Ариэнве и другим было известно абсолютно обо всех уголках их планеты.

— На острове Балфие́ра близ Глену́мбры. А сам я из столицы Гленумбры – города Да́ггерфолл.

Ариэнве на мгновение задумалась, оказавшись под ожидающими ее экспертного мнения взглядами, после чего спросила в ответ:

— Я, конечно, не знаю обо всех местах на свете, но мама мне в детстве много рассказывала о том, какие бывают народы и где они обитают. Но о таких я никогда не слышала. Как они выглядят?

— У них бывает золотистая, либо просто светлая кожа и, зачастую, светлые волосы. И все очень высокие, не ниже Киррема.

— Ого! Как интересно! Значит, твои предки были как мы здесь в Форнарисе?

“Мм… В каком это смысле?”

— Извини, я не понял вопроса.

— Ну, известное же дело, Сэнэкс – Форнарис знаменит тем, что наши предки из гвинмеров и глаарманов основали его как прибежище, где люди и степные эльфы могут жить без предрассудков!

Сэнэкс задумался:

“Это кое-что объясняет. Я и правда не видел здесь никого, кроме людей и эльфов. Но в таком случае, это меняет дело…”

— Тогда скорее наоборот, чем вы в Форнарисе. Один из могущественных эльфийских кланов, которые славились своей сильной магией, держали людей как рабов. В том числе и для секса. Собственно, бретонцы, которым я и являюсь, их потомки.

Чародей непринужденно говорил об истории расы своего персонажа, но на лицах его собеседников отразились сочувствие и даже мрачность:

— Вот ведь… — Ариэнве скривила лицо, а ее кисти рук, что игрались со столовыми приборами, сжались в кулаки, погнув утварь. — Прости, я не знала… Да как они посмели называть себя гордым словом “мер”!?

В ее словах сквозила ненависть, хотя Сэнэкс и не понимал, что в сказанном им оказалось настолько личным для представителей совершенно иной цивилизации. Затем она продолжила:

— Сэнэкс, мне жаль, что твоим предкам из людей пришлось такое пережить. — С горечью говорила она. — Мне стыдно за то, что такие эльфы вообще существуют…

“У них тут что, райский уголок равноправия? Да в жизни не поверю. Пропаганда, не иначе…”

Мужчина попытался сгладить ситуацию, воспользовавшись тем, что сейчас он стал невольным голосом всех бретонцев на Джулианосе, хотя и был, вероятно, единственным:

— Ариэнве, тебе не за что извиняться и нечего стыдиться. Это просто часть истории. Я, например, рад, что у меня есть предрасположенность к магии. И вообще я считаю, что бретонцы вобрали в себя лучшее от обоих предков. — Произнес он мудрствующим тоном. Ну, или так ему показалось…

“Хотя чем особенным выделялись люди, я вообще без понятия…”

Ариэнве задумалась. Затем отхлебнула пива.

— Наверное, ты прав. Все же, не зря Форнарис знаменит тем, что здесь нет ни предубеждений, ни рабства, как везде в других странах. Хоть мы и очень маленькая точка на большой карте… — С грустью закончила она и залпом осушила кружку.

Сэнэкса же больше заинтересовала последняя часть ее фразы:

“Маленькая точка на карте? Насколько маленькая? Это обязательно нужно выяснить…”

Неожиданно к разговору подключилась Элисетта, которая до этого ограничивалась лишь краткими комментариями:

— Сэнэкс, ты упомянул, что был в Обливионе. В каком именно плане и что ты там делал?

— Как нетрудно догадаться, там я сражался с даэдра. Но не только. Я был в Хладной гавани, Спиральном мотке и совсем на короткий миг побывал в Цветных комнатах… Ну и еще в паре менее известных мест.

— Про Спиральный моток и Цветные комнаты я читала. А вот про Хладную гавань слышу впервые.

“Значит, все-таки у этих миров больше общего, чем я думал. Но что на счет Молага Бала? Вроде по сюжету я не должен был убить его окончательно. Может, он потерял свои силы и его план подвергся… Забвению? Какая ирония…”

— Хочешь послушать о ней? — Та кивнула. — Это план князя даэдра по имени Молаг Бал. Но это не единственное его имя. Как и у других князей. Сам он называл себя, ни больше и ни меньше, чем богом превосходства, порабощения и интриг. За что в итоге и получил по первое число…

Сэнэкс, на мгновение призадумался о том как дальше продолжить рассказ. Сейчас он помнил все события аж с двух перспектив: как игрок и так, словно он сам лично был их участником, поэтому ему требовалось немного времени, чтобы все упорядочить в голове. Тем временем его собеседники озадаченно нахмурились. Но перебивать не стали.

—…Сама Хладная гавань выглядит завораживающе. Она представляет собой парящие скалистые острова и клочки земли из черного камня. По этим островам протекают реки лазурной плазмы…

— Что это? — Перебила Элисетта.

— Разновидность креации хаоса в виде голубой светящейся воды. Когда даэдра, принадлежащие этому плану, умирают, их анимус, который заменяет им душу, отправляется к скоплениям плазмы и вокруг него формируется новое тело даэдра.

— То есть…! — Сообразил Беналь. — Арахна, которую мы убили, возродится!? И так со всеми даэдра!? Они что, совсем бессмертны!?

Глаза парня были полны возмущенного удивления от столь обескураживающих подробностей, о которых обычному человеку знать было скорее даже вредным.

— Рано или поздно, да, возродится, — закивал мужчина, но видя тревогу парня поспешил его успокоить: — но вряд ли сунется в Вириор еще раз. Даэдра трусливее, чем кажутся и умирать не любят… Так вот, Хладная гавань. Небо над ней всегда затянуто черными тучами, которые мерцают синим сиянием. Очень мрачно, но по-своему красиво. Даэдра там встречаются как обычные вроде дремора, так и присущие только тем местам, вроде могучих и преданных князю Зивкинов. Это из младших. Есть и похожие на моих.

— Там ты охотился на них? — Уточнила заклинательница.

“Похоже, ей очень интересна эта тема. Может, хочет стать чародейкой…?”

— Сначала нет, у меня там были другие дела. Но потом, как появилось свободное время, смог и поохотиться.

— И многих ты убил? — Серьезно спросил Киррем.

“Может, я слишком разговорился? Я пока не могу рассказать им о том, кто я…”

— Достаточно. Я не считал. Кстати, — решил он перевести тему, обращаясь к Элисетте, а заодно узнать, чего еще ожидать от этого мира, — что еще ты знаешь о планах обливиона и их князьях?

— Не так много, как ты. Только общую информацию…

Девушка смущенно отвела взгляд, а чародей с досадой отметил, что узнать что-то новое сейчас, по всей видимости, не получится. И отхлебнул пива.

— А я знаю, что в Цветных комнатах властвует Ценлори Милосердная, которую некоторые у нас почитают как богиню! — Похвасталась перед магом Айлен, широко улыбнувшись при этом, за что мужчина тепло улыбнулся в ответ.

“Умничка, Айлен! Не то, что эта… Значит, Ценлори, о которой говорили Рамик и Далия, – это и есть Меридия? Интересно, вспомнит ли она Сэнэкса?”

На улице было уже темно, поэтому Сэнэкс решил, что пора заканчивать посиделки, и перед сном сделать несколько дел, как вдруг в памяти всплыло одно досадное упущение:

“Черт, Хансмар! Совсем забыл, что вчера ребята обещали узнать о нем…!”

— Беналь, что-нибудь известно о Хансмаре?

— О Хан… Ой, прости! Мы хотели тебе сказать еще в гильдии, но забыли из-за похода. О Хансмаре страже было ничего неизвестно, поэтому мы не стали показывать его голову и просто избавились от нее.

— Избавились?

— Да… Это была идея Ариэнве.

Сэнэкс посмотрел на эльфийку и вопросительно приподнял одну бровь:

— Хы! — Глупо улыбнулась она, должно быть, вконец захмелев.

— Опять она надралась! — Замаячил Киррем у подруги перед лицом. — Эй, слабачка, а ну не

спать!

“Не слабачка, а скорее маньячка! Но это даже хорошо, что она умеет заметать следы. Значит, из нее может получиться неплохая скрытница…”

После этого они распрощались до полудня следующего дня, условившись вновь встретиться в гильдии.

***

“Так, для начала составим таблицу прогрессии требуемого опыта…”

Перед тем, как зайти к себе в комнату Сэнэкс выкупил у хозяина постоялого двора несколько листов бумаги, чернила и перо. С помощью всего этого ему удалось расчертить таблицу прогрессии развития от 1 витка спирали до 50, и результат не просто его сильно удивил, а буквально заставил испытать смесь потрясения и отчаяния:

“Это… Даже не знаю, что и думать. Боюсь, так я никогда не разовьюсь до предела. Эти цифры чудовищны. Ни один человек… Да что уж там, даже даэдра, у которых есть все время мира, не смогут достигнуть пятидесятого витка. Теперь двадцать восьмой уровень Унгарентила уже не кажется смехотворным, напротив, сейчас я понимаю, что он – машина смерти. Я не хочу с ним пересекаться в ближайшие пару лет… Он слишком могущественен, раз смог добыть за свою жизнь столько сущности конфликта. Надо все хорошенько обдумать…”

Сэнэксу удалось выяснить, что множитель прогрессии был равен 1.6, что создавало до удушливости возмутительный разрыв в требуемом количестве СК с каждым новым уровнем. Например, для перехода с 9 на 10 виток требовалось уже 21 475 единиц СК; возвышение же с 19 на 20 виток было возможно при получении 3 777 893 единиц СК; а для того чтобы взять 30 виток и вовсе необходимо было накопить астрономическое количество, равное 415 383 749 единиц СК.

“Но Унгарентил смог. Смогу и я…”

Маг долго размышлял, где тут и в чем крылся подвох и как было возможным заработать столь чудовищное количество опыта. И он нашел ответ:

“Вот оно! Все было известно с самого начала! Ариамнил прямым текстом написал, что вселенная щедро награждает тех, кто меняет жизни людей! Тот, кто вершит участь множества судеб, обязательно достигнет вершины. К счастью, моя основная цель как раз подразумевает становление местным героем – тем, вокруг кого вращается мир. Рано или поздно так и будет. А если одного мира мне станет мало, я охвачу своим влиянием столько, сколько потребуется…”

В сердце мужчины вновь пробудилась решимость. Он догадывался, что сейчас в нем говорил не только игрок, но и отчаявшийся некогда отголосок, которого безжалостно погубили и отобрали самое ценное – его душу. Но тогда он нашел в себе мужество и отомстил. Он стал бессмертной легендой. И даже если жители Тамриэля могли забыть о нем, то Нирн должен был помнить того, кто спас его от вторжения Бога превосходства. Ну и еще нескольких не менее могущественных существ. На этот раз он тоже планировал найти в себе мужество, объединив знание общих принципов вселенной и непосредственный опыт Сэнэкса.

“А теперь подсчитаем аспекты…”

С ростом же показателей все оказалось куда оптимистичнее: взамен за постоянно

увеличивающееся количество требуемой СК человеку даровалось невообразимое могущество. Ранее он выяснил, что с каждым уровнем можно увеличить один из аспектов на 1.1, а сейчас уточнил, что каждый пятый уровень все аспекты вырастали на 1.3, немного компенсируя разрыв между основным показателем и остальными двумя.

Таким образом, у среднего человека с начальным значением аспекта в 1 000 единиц на 1 витке, на 10 витке оно становилось уже 4 383 ед., на 20 витке 19 214 ед., на 30 витке 84 223 ед., и так далее.

Но у Сэнэкса с его изначально увеличенными показателями будет совсем другая картина. Например, объем его маны, который на 1 витке составлял 3499 ед., на 10 окажется впечатляющими 13941 ед., а на 20 витке уже невообразимыми 61104 единиц.

“Хм… Я достигну показателя маны, равного двадцатому витку у обычного человека уже на четырнадцатом витке. При этом изначально мой показатель маны находился где-то между девятым и десятым витком. Теперь все сходится. На этап Мага можно возвыситься на десятом витке. На первом витке моей маны было немного меньше, чем требуется, но, видимо, этого хватило. Но почему? Может, дело в многочисленных накопленных знаниях аватара, бывших некогда банальными пассивными способностями, которые влияют на расход маны, снижая его? Звучит правдоподобно… Значит, узнать наверняка доступен ли мне этап Архимага я смогу только на четырнадцатом витке. Если я ничего не почувствую, стало быть, он доступен, и я просто очень слабый архимаг. А вот если нет… Какое могущество я обрету? Ариамнил не так уж и много написал об этом…”

Чародей испытывал смешанные чувства: с одной стороны – сейчас он был очень силен, но с другой – намного слабее архимагов и уж тем более упомянутого легендарного Унгарентила, который, судя по всему, изначально тоже имел сильно увеличенный объем маны, хоть и не до такой степени как у Сэнэкса.

“Ладно, с этим разобрались. Теперь животинка моя…”

Мужчина выглянул в окно. Пантеры не было видно.

“Ныкается. Тахира, выйди из тени.”

Он вглядывался во тьму двора таверны, но красных узоров и светящихся глаз что-то не наблюдалось.

“И куда она делась? Может, не поняла, чего я хочу от нее?”

Сэнэкс, продолжая вглядываться в ночную улицу, принял решение, что следует выйти и убедиться, что в стойле, где он оставил ее, кошки нет. Закрыв окно, он повернулся…

— Бля-я-ядь! Твою же сука мать! — Рухнул он назад на пол, уцепившись рукой за подоконник. — Ебанутое животное! Я чуть не обосрался!

Прямо посреди комнаты возле кровати стояла Тахира и недоуменно смотрела на него.

— Еще раз ты так ко мне подкрадешься, поменяю тебя на Лунагрива или Обскура! — Крикнул он на пантеру, сопровождая сказанное ее образом, где та парит в черноте хранилища, а он, тем временем, скачет на пернатом черном олене.

Кошка вжала голову и обиженно сложила ушки.

— То-то же.

Из-за стены послышались раздраженный стук и приглушенный крик:

— Да заткнись ты уже, больной!

Сэнэкс посмотрел на кошку и поджал губы, после чего повернул голову к той стене, из-за которой донесся упрек и высвободил плотную ауру от титула “Палач”, который он получил по факту завершения заданий Темного братства – секты убийц Тамриэля.

“Блин, вот зачем я так? Он же тут не причем. Надеюсь, все в порядке, просто попросит хозяина принести чистые простыни…”

Послышался скрежет и чародей вновь посмотрел на пантеру: сейчас ее короткая шерсть стояла дыбом, а сама она шипя прижалась к полу, выпустив крупные когти, которыми и вцепилась в половицы.

— Да ладно, не бойся ты… Дай пожалею, ух он какой этот Сэнэкс… Чтоб его кошки-собаки драли, — успокаивал он Тахиру, прижимая и гладя ее огромную голову, — выпускает он свою ауру поганую, пугает невинных маленьких котяток, которые всего-то почти два метра в холке… Ух он…

Как только кошка успокоилась и начала мурчать, он понял, что, наконец, мог заняться ее изучением.

— Не бойся, я только посмотрю… — Заверил он и направил в ее тело свою ману, преобразованную в мистические чары.

Шерсть пантеры пошла волнами, массивные мышцы оцепенели, а зрачки сузились, превратившись в небольшие точки.

— Да все уже, успокойся.

“Хм… Как странно…

Тахира. Даэдрический сенч Алого сожаления. 1 виток спирали развития. Мана: 1000. Жизнь: 1000. Сила: 1710. Титулы: Вечный компаньон; Совершенный скакун; Реликт.”

— Я догадывался, что ты у нас непростая киса. Возможно, ты даже воскреснешь, если умрешь… Но я не собираюсь подставлять тебя.

“Маны и жизни у нее не больше, чем у обычного человека, но вот силы хоть отбавляй. Это эффект от тренировок, которые в игре можно было оплатить у конюхов? Получается, что проявляется эффект в распределении очков характеристик в выносливость? Хм… Нет, думаю, что дело не только в этом. В любом случае, если вплотную заняться ее развитием, она станет незаменимым помощником. Жаль, что я не знаю как посмотреть ее навыки. Даже свои не знаю как посмотреть. Разве что…”

Сэнэкс активировал источник маны, но в качестве образа думал не о спирали развития, а о заклинаниях и умениях. К сожалению, ничего не произошло.

“Может, информация о них не доступна к просмотру? Но ведь я помню, чем владею, тогда…

Помню… Память! Наверное, я должен проверить мозг! Оператор говорила, что навыки переходят вместе с телом аватара, в отличие от остального наследия, которое фиксируется на спирали развития!”

Выпустив волны мистической энергии из источника маны, который и без того находился в области головы, но, в отличие от мозга, на ментальном плане души, чародей невольно приоткрыл рот от изумления:“Что…? Что это? Созвездия? Или так выглядит мозг внутри?”

Сознание чародея переместилось в пространство, которое напоминало звездную туманность, сплетенную нитями. Разные участки имели разные цвета и их оттенки. Он догадался, что так визуализируются нейронные связи.

“Все здесь. Весь мой опыт, и реальный и нет…”

Он проходил взглядом по связям, и в голове всплывали разнообразные образы: вот он пьет кофе перед работой; а вот обнимает свою жену; вот смеется с друзьями; а вот жарко спорит с отцом о политике, а мать пытается их примирить.

“Как же глуп я был…”

К горлу подступил ком. Ему пришлось подавить тоску по родным, ведь сейчас она никак не могла помочь ему, лишь, напротив, могла начать разъедать его психику.

Разобравшись с переживаниями, он интуитивно “нащупал” область, где были сосредоточены заклинания и навыки. Теперь он мог насильно припомнить все, стоило лишь покопаться в воспоминаниях. И это его пугало.

“Главное – это не зарываться слишком глубоко, иначе можно и не выбраться…”

Просмотрев все умения и их особенности, он заметил, что все они, так или иначе, но оказались связаными с другими воспоминаниями, в том числе реальными. Хотя было и кое-что особенное – скопления свободных нейронов.

“Они серые, тусклые и, похоже, что не связаны с другими участками памяти. Ну-ка… Хм… Совсем пустые. Но почему? Они просто плавают среди остальных. Сколько их тут? Раз, два, три… двадцать четыре. И почему именно столько? — Маг задумчиво разглядывал пустые связи и гадал о их назначении: — Стертые воспоминания? Тогда зачем они плавают здесь? Они же полностью пусты… Пусты… Возможно… Их можно заполнить… Нет, их нужно заполнить, это же очки навыков! Семь я должен был получить за каждый виток в текущей кальпе, значит оставшиеся семнадцать – это те, которые остались со времен игры! Да-а, мне просто некуда было их тратить, ведь персонаж изучил все мало-мальски полезные и интересные способности. Теперь я понял…”

Он немного поразмыслил над механизмом заполнения знаний, но прежде чем пришел к решению, у него возникла сопутствующая мысль:

“Если пустые нейроны можно заполнять, то и заполненные возможно опустошить! Как это… Изящно…!”

Осталось лишь подтвердить, что это действительно были очки навыков, но чтобы заполнить скопление нейронных связей, ему требовалось знание о конкретном умении, которое он видел, но не умел применять:

“Я бы мог попробовать создать ледяной шип, как у Элисетты. Хотел бы я посмотреть, как отвиснет ее челюсть, когда я наколдую снеговика! Ха-ха! Но есть еще один интересный вариант…”

— Тахира, киса моя, ну-ка подойди… — Пантера, ушедшая дремать в угол, потянулась, сладко зевнула и лениво подошла к хозяину. — Не двигайся.

“Как я и думал, это не просто сокрытие, это способность, которая заключается в инстинктивном понимании природы “тени”! Даже если она стоит на виду, расходуя запас сил, она может создать завесу невидимости. Так, а это что? Еще одна способность…!?”

— Так вот как ты сюда попала, пушистая жопа!

Как в итоге выяснилось, Тахира обладала уникальной вариацией магии тени, которая позволяла ей через этот самый теневой план совершить скачок, но только к своему хозяину, с которым у нее, как выяснилось, была образована нерушимая связь на уровне душ, что являлась одновременно путеводной нитью и страховочным тросом во враждебной среде. Из этого следовало еще несколько выводов, но на данный момент, чародей решил не отвлекаться.

— Жаль, что только ко мне можешь… Тогда я скопирую твою скрытность.

Сэнэкс сосредоточился на пустом сгустке нейронных связей и послал в него образ способности сокрытия Тахиры. Вспышка.

“Озарение… Я знаю как сделать также, как и Тахира! Как будто всегда это знал! А-ха-ха! Невероятно! Теперь на очереди [Ледяной шип] Элисетты. Мм… Ничего не происходит. Значит, одной визуальной информации недостаточно? Тогда я должен сделать с Элисеттой то же, что и с Тахирой, то есть увидеть ее память. Но почему? — Задался он вопросом, и ответ не заставил себя долго ждать: — Должно быть, посмотрев воспоминания напрямую, информация отпечатывается у меня в голове, но остается не расшифрованной до тех пор, пока я не распределю ее в свободные нейронные связи. Да, можно сравнить это с зубрежкой и вдумчивым прочтением! Понятно…”

Маг поднялся с пола, где сидел до этого, и посмотрел на пантеру. Та вопросительно посмотрела на него в ответ. Он исчез. Кошка расширила глаза и замотала головой; начала обходить помещение, заглядывая за мебель, но в итоге недоуменно остановилась в центре комнаты, где и появилась, когда хозяин воззвал к ней.

— Бу! — Выпрыгнул чародей из тени. Тахира попыталась отпрыгнуть назад в сторону окна, но поскользнулась на лакированных половицах и с грохотом врезалась в стену. — Ха-ха-ха! Мы квиты! А теперь давай, топай к себе, а то от тебя пахнет большой кошкой.

Сэнэкс открыл окно и пантера прыгнула с него на первый этаж, возвращаясь в стойло, которое хозяин арендовал для нее ранее.

Теперь он был доволен. Он все ближе и ближе подбирался к своей цели и уже представлял как можно было эффективно применить полученные знания.

Сэ́нэкс А́льба

Созвездия разума

http://tl.rulate.ru/book/59244/1529344